

УДК 331.5-058.826(571.53)
ББК 65.240.5(2Рос)

Т. Г. Бахматова

кандидат экономических наук, доцент,

Байкальский государственный университет экономики и права

Ю. А. Чусова

Байкальский государственный университет экономики и права

ОЦЕНКА ЭКСКЛЮЗИИ СИРОТ НА РЫНКЕ ТРУДА

Обобщены подходы к определению категории «социальная эксклюзия». Научная дефиниция трактует ее как исключенность, сегрегацию, отверженность, изоляцию, связанную с проблемами неравенства, бедности, маргинализации, депривации. Выделена социальная группа, находящаяся в ситуации высокого риска социальной эксклюзии — сироты. Явление эксклюзии сирот рассматривается как процесс исключения сирот из полноценной жизни общества. В статье данное явление описывается на этапах первичной и вторичной социализации, и приводятся объективные и субъективные факторы социальной эксклюзии сирот в сфере занятости. Описаны проблемы экономического характера, с которыми сталкиваются сироты на рынке труда, что подтверждается результатами федерального мониторинга социальной адаптации выпускников интернатных учреждений. Выделены условия успешности детей-сирот в будущей трудовой деятельности. Проанализированы различные методики измерения социальной эксклюзии сирот, выявлены проблемы их применения в качестве измерителей на эмпирическом уровне, и обоснована необходимость их верификации в связи с тем, что они имеют лишь косвенное отношение к оценке социальной эксклюзии сирот на рынке труда. Обоснована необходимость разработки методики, включающей систему конкретных, эмпирически измеряемых индикаторов социальной включенности / исключенности сирот в трудовой сфере. Предложены индикаторы оценки социальной эксклюзии сирот на рынке труда, отражающие как объективные, так и субъективные ее проявления.

Ключевые слова: сироты; социальная эксклюзия; индикаторы эксклюзии; социальная инклюзия; рынок труда.

T. G. Bakhmatova

*PhD in Economics, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

Yu. A. Chusova

Baikal State University of Economics and Law

ANALYSIS OF ORPHANS' EXCLUSION ON LABOUR MARKET

This article generalizes various approaches to defining the category of «social exclusion». In the scientific definition it is referred to as alienation, segregation, outcastness, isolation related with problems of inequality, poverty, marginalization and deprivation. The authors outline a social group characterized by a high risk of social exclusion, namely, orphans. The phenomenon of orphans' social exclusion is considered as a process of excluding orphans from productive social life. The article discusses orphans' social exclusion at the stages of primary and secondary socialization, considers objective and subjective factors of orphans' exclusion in the sphere of employment, describes economic problems facing orphans on the labour market, which is proved by the results of the federal monitoring of social adaptation of foster homes graduates, and points out prerequisites for orphans' success in their future employment. The authors analyze various methods of measuring orphans' social exclusion; determine problems of implementing these methods at the empirical level and, thus, prove the necessity of their verification due to their oblique relation to the subject at issue; substantiate the necessity

of working out a new method that would include a system of certain empirically measured indicators of orphans' social inclusion/exclusion in labour sphere, and propose indicators of orphans' social exclusion on labour market that reflect its both objective and subjective manifestations.

Keywords: orphans; social exclusion; indicators of exclusion; social inclusion; labor market.

Проблема сиротства содержит в себе многие аспекты, одним из которых является проблема полноправного включения сироты в социальную жизнь. Дети-сироты являются одной из социальных групп, находящейся в ситуации высокого риска социальной эксклюзии.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. проблема исключенности детей сирот определена как одна из основных проблем в сфере детства¹.

Категория «социальная эксклюзия» является относительно новой в практике отечественных исследований. Кроме этого, трудно подобрать эквивалент эксклюзии в русском языке. Часто используются такие варианты как исключенность, отверженность, сегрегация, изоляция. В нашем исследовании в качестве синонима эксклюзии мы будем использовать понятие «исключенность».

В разных странах понятие эксклюзии трактуется с некоторыми различиями, но в целом противопоставляется социальной инклюзии и сводится к состоянию «выпадения» человека из полноценной жизни. Эту научную и социально-экономическую дефиницию, широко распространившуюся в западноевропейских дискуссиях, исследователи часто связывают с проблемами неравенства, бедности, маргинализации, депривации.

Социальную эксклюзию детей-сирот можно рассматривать как процесс, происходящий на протяжении всей их жизни, причем на каждом этапе этого процесса сироты оказываются лишенными каких-либо ресурсов, необходимых для нормальной социализации. На начальном этапе ребенок испытывает недостаток ресурсов в неблагополучной семье, которая выступает институциональным фактором социального сиротства. На этапе первичной социализации, попадая в интернатное учреждение, дети оказываются в противоречивой ситуации: растет их экономический ресурс, но в то же время уменьшается ресурс социальный, поскольку они исключаются из семьи и привычного сообщества. В условиях интерната, чаще всего, формируется депривированная личность без ответственного отношения к жизни, с позицией сироты.

На этапе вторичной социализации эксклюзия выпускников интернатных учреждений усиливается, поскольку в этот период сказывается недостаток образования, навыков, социального и культурного капитала. Трудная ситуация сопровождает сироту в процессе обучения в учебных заведениях, а также после выпуска из них. Она связана, прежде всего, с нарушением социальных прав личности, проблемами жилья, поиска работы, организации быта, питания, взаимодействия с другими людьми, организацией свободного времени, получения медицинской помощи, создания и сохранения собственной семьи, а особенно отсутствием значимого взрослого, который готов последовательно поддерживать и ободрять, быть наставником и давать возможность ролевого моделирования.

Противоположным эксклюзии понятием является социальная инклюзия сирот на рынке труда, которая подразумевает их становление как активных субъектов общества, обладающих современным экономическим мышлением,

¹ URL: <http://xn--c1ackabuhcbecyrh.xn--p1ai/normative>.

способных достичь успеха в трудовой деятельности, решать свои экономические проблемы и строить свою будущую жизнь самостоятельно.

Большое значение в анализе эксклюзии уделяется занятости, как возможности решения значительной части проблем людей, находящихся в состоянии бедности и других видов эксклюзии.

Сироты сталкиваются с гораздо большим количеством проблем экономического характера, чем дети, социализировавшиеся в родительской семье, что подтверждают результаты федерального мониторинга социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в 2010–2011 гг. В 2010 г. не были обеспечены жилым помещением 86 % сирот, 20 % вернулись в закрепленное жилье, непригодное для проживания. Из 43,6 тыс. детей-сирот (выпускников образовательных учреждений) не было трудоустроено 3,4 тыс. чел. (или 7,8 % от числа выпускников-сирот) [4, с. 27].

Проблемы эксклюзии сирот в сфере занятости детерминированы как объективными, так и субъективными факторами, которые ослабляют социальную защищенность сирот. Это, в частности, ограниченный выбор профессий (обычно сироты обучаются в тех учебных заведениях, которые предоставляют возможность проживания), отсутствие развитой инфраструктуры постинтернатной адаптации, ограниченная социальная сеть, предвзятое отношение к сиротам.

К субъективным факторам можно отнести личностные особенности детей-сирот, осложняющие их выход в конкурентную профессиональную среду, не сформировавшуюся трудовую мотивацию, невозможность удержаться на работе, потеря жилья и т. д.

К факторам, снижающим вероятность эксклюзии сирот на рынке труда РФ, относятся предусмотренные законодательством льготы (трудовая пенсия по случаю потери кормильца, дополнительные гарантии права на трудовую деятельность, обеспечение доступа к образованию, льготы при поступлении в вуз, бесплатное обучение на курсах подготовки к поступлению и др.). К сожалению, уровень реализации данных льгот остается недостаточным.

Условиями инклюзии сирот на рынке труда являются: востребованная профессия, социально-трудовая компетентность, адаптивность. Очевидно, что успешность детей-сирот в будущей трудовой деятельности определяется в значительной степени качеством организации их профессиональной ориентации, профессиональной подготовки, а также сформированной системой социально значимых ценностей и личностных качеств.

Для принятия управленческих решений по профилактике эксклюзии сирот, важно определить ширину, глубину эксклюзии в различных сферах ее проявления. Для этого должна быть разработана методика, включающая, прежде всего, систему эмпирически измеряемых индикаторов оценки исключенности. Анализ показал, что в настоящее время в отечественной практике изучения эксклюзии на рынке труда применяется очень небольшое количество подобных методик.

Так, С. Погам, определяет исключение как процесс «социальной дисквалификации», который проходит три последовательных стадии: надлом (подрабатывающий/безработный, но поддерживающий связи с обществом), зависимость от социальной помощи (нежелание работать, но выполнение других социальных ролей), и затем полное разрушений социальных связей [6, с. 19].

Одной из эмпирически апробированных является методика А. М. Сергиенко, которая выделяет следующие формы эксклюзии на рынке труда: «1) безработицу как эксклюзию от гарантий государства в сфере занятости,

от оплачиваемой работы; 2) бедность как эксклюзию от средств к существованию в ситуации безработицы и занятости; 3) неправовые трудовые практики, значительные масштабы теневого рынка труда, поскольку здесь трудовые права работников не соблюдаются и не могут быть защищены государственными и общественными институтами; 4) эксклюзию от информации, приводящую к нарушениям основных прав и свобод человека в социально-трудовой сфере; 5) эксклюзию от сетей социальной безопасности, социального страхования» [3, с. 56].

М. С. Астоянц выделяет такие индикаторы социальной эксклюзии детей и молодежи: экономическое положение; экономическая грамотность; мотивация на честный труд как основу благополучия; включенность в оплачиваемую деятельность, соответствующую моральным и правовым нормам общества; наличие значимого взрослого; наличие значимой группы; семейно-родственные связи и др. [1, с. 10].

А. Ю. Домбровская выделяет объективные (социальную роль, социальный статус индивида, его социальное окружение, удовлетворенность своим статусом, окружением, деятельностью и др.) критерии измерения уровня социальной адаптированности [2, с. 417].

Р. А. Фитерман сводит критерии социально-экономической адаптированности сирот в три группы: удовлетворенность социально-экономическим самочувствием, эффективность экономического поведения и развитость экономического мышления [5, с. 83].

Проанализировав существующие в практике современных социологических исследований попытки изучения социальной эксклюзии сирот и критически оценив их возможности, мы убедились, что отсутствуют комплексные методики изучения эксклюзии сирот в сфере занятости. Кроме этого, системы индикаторов инклюзии (эксклюзии) сирот представлены достаточно обобщенно, трудно измеримы на эмпирическом уровне и подлежат верификации, а также имеют лишь косвенное отношение к социальной эксклюзии сирот на рынке труда.

В связи с этим актуализируется вопрос о разработке методик, включающих системы конкретных, эмпирически измеряемых индикаторов для измерения социальной эксклюзии сирот в трудовой сфере.

Необходимость разработки подобных методик связана еще и с тем, что в настоящее время в нашей стране отсутствует единая система данных о проблемах сирот вообще, проблемах занятости в частности, или отслеживается только первичное их трудоустройство. В некоторых регионах (г. Нерюнгри, Нижегородская, Омская области и др.) центры занятости населения ведут учет трудоустроенных и нетрудоустроенных сирот, а также осуществляют помощь сиротам в получении профессии и многих других вопросах. В нашем регионе такая работа пока не ведется.

На наш взгляд, немаловажно измерение не только ситуации социальной эксклюзии сирот, которые не имеют возможности воспользоваться предоставленными им социальными правами, но и самого состояния социальной эксклюзии, определяемое индивидуальным восприятием ситуации и самоидентификацией.

Поэтому, в качестве индикаторов эксклюзии могут выступать как объективные данные, полученные методом анализа документов (статистическая информация, аналитические отчеты, данные центра занятости, кадровых агентств, отделов кадров и т. д.), так и результаты качественных и количественных социологических исследований (анкетный опрос, нестандартизованное интервью, фокус-группа, экспертный опрос) (табл.).

**Индикаторы оценки социальной эксклюзии сирот в сфере занятости
(фрагмент методики)**

Индикаторы	Инклюзия	Эксклюзия	Источник получения информации
Образование	Высшее, незаконченное высшее, среднее профессиональное, среднее общее	Отсутствие образования, неполное среднее общее	Анализ документов
Включенность в трудовые отношения	Наличие работы	Отсутствие работы (безработица) в течение более одного года	Анализ документов
Вид трудовой занятости	Постоянная (полный рабочий день, неполный рабочий день)	Сезонная, эпизодическая	Анализ документов
Социальные гарантии занятости	Наличие социальных гарантий занятости	«Теневая» занятость	Анализ документов
Среднедушевой доход	Высокий и средний уровень дохода	Доход ниже прожиточного минимума, на уровне прожиточного минимума, меньше половины среднего в данном регионе	Анкетный опрос
Задолженность по обязательным платежам	Нет задолженности, задолженность небольшая (эпизодическая)	Высокий уровень задолженности, хроническая задолженность	Анкетный опрос
Трудовые навыки	Наличие умений и навыков организации своей деятельности. Трудолюбие	Отсутствие элементарных навыков в организации своего быта и питания, неспособность планировать и распределять свой бюджет	Экспертный опрос работодателей
Социально-трудовая активность	Самостоятельность, трудовая мотивация, социальная мобильность, стремление к повышению своего социального статуса	Пассивность, отсутствие трудовой мотивации, иждивенческая позиция	Экспертный опрос работодателей
Успешность социально-трудовой активности	Наличие профессионального роста на работе, награды, участие в конкурсах и др.	Постоянное пребывание в роли рядового члена без каких-либо обязанностей и ролей, трудовая пассивность, нет стремления к повышению своего статуса	Анкетный опрос, интервью, фокус-группа
Социальное окружение, социальные связи	Наличие социального окружения, активность в установлении новых социальных связей	Ограниченная социальная сеть, пассивность в установлении новых социальных связей	Анкетный опрос, интервью, фокус-группа
Включенность в трудовые социальные отношения	Высокий уровень адаптивности к трудовому коллективу, трудовой деятельности, социальным нормам, чувство комфорта и удовлетворенности	Неприспособленность, отторжение общепринятых норм, дискомфорт, неудовлетворенность	Анкетный опрос, интервью, фокус-группа

В таблице представлены индикаторы высокого уровня инклюзии, как идеальной модели успешности сирот в сфере занятости. Различные сочетания индикаторов эксклюзии и инклюзии отражают различные типы (уровни) исключенности, определение которых планируется в процессе эмпирического исследования.

При этом под глубиной эксклюзии мы будем понимать «...исключение в более чем одной области или размер недостатка, приводящий к серьезным негативным последствиям для качества жизни, благосостояния и будущих жизненных шансов» [6, с. 9].

Таким образом, чтобы преодолеть эксклюзию сирот в сфере занятости, необходимо, прежде всего, определить ее масштабы, формы, глубину. Это можно сделать только на основе методике, основанной на эмпирически измеряемых индикаторах исключенности, отражающих как объективные, так и субъективные ее проявления.

Список использованной литературы

1. Астоянц М. С. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия / М. С. Астоянц, И. Г. Россихина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. — 2009. — № 12. — С. 51–58.
2. Домбровская А. Ю. Методика измерения влияния дискурса инвалидности на социальную адаптацию людей с ограниченными возможностями здоровья / А. Ю. Домбровская // Вестник Института социологии. — 2012. — № 4. — С. 138–157.
3. Сергиенко А. М. Экономическое поведение населения и социальные эксклюзии на сельском рынке труда / А. М. Сергиенко, Л. В. Родионова, И. Ю. Мурунова, О. Е. Родионова, М. А. Сундеева // Региональные проблемы социально-экономического развития АПК : Труды седьмой междунар. науч.-практ. конф. (21–22 мая 2003 г.). — Барнаул : НАЭКОР, 2003. — Вып. 7. — Т. 2, ч. 2. — С. 158–169.
4. Семья Г. В. Результаты федерального мониторинга социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 2010–2011 г. [Электронный ресурс] / Г. В. Семья // Материалы Всероссийского совещания по проблемам адаптации и сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (27–29 июня 2011 г.). — URL: <http://www.usynovite.ru/experience/010611/>.
5. Фитерман Р. А. Критерии социально-экономической адаптированности детей-сирот / Р. А. Фитерман // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2009. — № 9 (43). — С. 82–85.
6. Paugam S. Information Society, Work and the Generation of New Forms of Social Exclusion (SOWING): First Interim Report (Literature Review) / S. Paugam. Tampere, January 1999.

References

1. Astoyants M. S., Rossikhina I. G. Social inclusion: attempt of conceptualization and operationalization. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki – Proceedings of South Federal University. Pedagogic sciences*, 2009, no. 12, pp. 51–58 (in Russian).
2. Dombrovskaya A. Yu. A method of measuring impact of disability discourse on social adaptation of the disabled. *Vestnik Instituta sotsiologii – Bulletin of Institute of Sociology*, 2012, no. 4, pp. 138–157 (in Russian).
3. Sergienko A. M., Rodionova L. V., Muronova I. Yu., Rodionova O. E., Sundeeva M. A. *Economic behavior of population and social exclusions on labour market. Regionalnye problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya APK : Trudy sedmoy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. NAEKOR (21–22 maya 2003 g.)* [Regional problems of socio-economic development of agro-industrial complex: Papers of the 7th international scientific conference (May 21–22, 2003)]. Barnaul, NAEKOR Publ., 2003. Iss. 7, vol. 2, pt. 2, pp. 158–169 (in Russian).

4. Semya G. V. *The results of the federal monitoring of social adaptation of foster homes graduates, 2010–2011. Materialy Vserossiyskogo soveshchaniya po problemam adaptatsii i soprovozheniya vypusknikov uchrezhdeniy dlya detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popечeniya roditel'ey (27–29 iyunya 2011 g.)* [Proceedings of all-Russia session on problems of adaptation and social service of foster homes graduates (June 27–29, 2011)]. Available at: <http://www.usynovite.ru/experience/010611/>.

5. Fiterman R. A. Criteria for social and economic adaptation for orphans. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of Volgograd State Pedagogical University*, 2009, no. 9 (43), pp. 82–85 (in Russian).

6. Paugam S. *Information Society, Work and the Generation of New Forms of Social Exclusion (SOWING): First Interim Report (Literature Review)*. Tampere, January 1999.

Информация об авторах

Бахматова Татьяна Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: bakhmat@mail.ru.

Чусова Юлия Александровна — ассистент, кафедра социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: djuliya1@yandex.ru.

Authors

Bakhmatova Tatyana Georgievna — PhD in Economics, Associate Professor, Dep-t of Sociology and Social Work, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: bakhmat@mail.ru.

Chusova Yulia Aleksandrovna — Junior Instructor, Dep-t of Sociology and Social Work, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: djuliya1@yandex.ru.